

Этническая мобилизация перед выборами

ЛАТВИЯ недовольна комментарием, который дал к новым поправкам в конституцию страны российский посол. В преамбуле к основному закону отныне указано, что Латвия должна гарантировать существование «латышской нации». При этом каждый четвертый житель Латвии — русский. По мнению экспертов, власти утвердили преамбулу, мечтая об «этнической мобилизации» населения перед выборами.

МИД Латвии резко отозвался на критический выпад посла России в Риге Александра Вешнякова по поводу новой преамбулы к конституции страны. Как заявили в МИД Латвии — это суверенная республика, парламент которой принял определенный законодательный акт, и этот вопрос не входит в сферу компетенции иностранного дипломата. «Вешнякову следует пообеспокоиться о том, какие законы принимаются в парламенте России», — добавили в МИД Латвии.

Ранее Вешняков в интервью ГЦВ (Латвийское телевидение) выразил опасение, что преамбула будет способствовать конфронтации в обществе. Он считает, что по такому принципиальному поводу народу были широкие консультации. «Почему это нужно было делать именно таким образом? Было ведь предложение провести референдум по этому вопросу», — недоумевал Вешняков. Напомним, Сейм (парламент) после продолжительных и бурных дебатов утвердил проект преамбулы Сатверсе (конституции) во втором чтении. За проект проголосовали 69 депутатов от фракций «Единства», Партии реформ, Союза «Зеленых» и крестьян, Национального

союза ВЛ-ТБ/ДНПЛ и независимые депутаты, против — 27 депутатов «Центра согласия» (ЦС).

Углубляя самораскол

Как указывала в ходе дебатов оппозиция, преамбула затрагивает те статьи конституции, которые можно изменить лишь путем всеобщего голосования, поэтому нужен референдум. Напомним, в Латвии полтора года назад уже состоялось референдум о статусе русского языка, на котором требование сделать его вторым государственным поддержала четверть от списочного состава всех избирателей страны.

Дебаты продолжались несколько часов. В итоге Сейм утвердил следующий текст: «Латвия, провозглашенная 18 ноября 1918 года, была создана за счет объединения латышских исторических земель на основании непрелюдной государственной воли латышской нации и ее неотъемлемого права на самоопределение, чтобы гарантировать существование и верное развитие латышской нации, ее языка и культуры, обеспечить свободу и поддержать благосостояние каждого человека и всего народа». Как далее сказано, народ Латвии «чит своих борцов за свободу, помнит жертвы чужой власти, осуждает преступления коммунистического и нацистского тоталитарных режимов».

В завершение авторы преамбулы делают неожиданный вывод: «Каждый заботится о себе, своих близких и общем благе общества, ответственность относится к другим людям, следующим поколениям, окружающей среде и природе», а завершается все словами: «Боже, благослови Латвию!».

АЛЕКСАНДР ВЕШНЯКОВ ОПАСАЕТСЯ, ЧТО НОВАЯ ПРЕАМБУЛА КОНСТИТУЦИИ ЛАТВИИ БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ КОНФРОНТАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ.

Свое толкование преамбулы дала в интервью газете «Вэглдэ» глава юридической комиссии Сейма Илма Чепане. Латвийская государственность — результат волеизъявления и права на самоопределение латышской нации, напомнила депутат. В тексте преамбулы, по ее мнению, говорится и о том, что «принять его может каждый, кто выступает за Латвию как современное, демократическое, национальное европейское государство, вне зависимости от того, к какой национальности он принадлежит, на каком языке говорит и какую партию поддерживает».

Как заявила Чепане, «практически все конституции, которые были приняты после Второй мировой войны, содержат более-менее развернутую преамбулу, которая помогает людям понять сущность своего государства, его основные ценности и принципы. А это осознание, в свою очередь, способствует конструктивному и ответственному участию граждан в построении своего государства».

Между тем депутат Сейма от ЦС Валерий Агешин пояснил, что понятие «народ Латвии» в преамбуле фактически сужено исключительно до «латышской нации».

«Это шаг к осознанному углублению этнического раскола в обществе в предвыборный период. К тому же текст преамбулы вступает

в противоречие со статьей 2 Сатверсе, гласящей: «Суверенная государственная власть принадлежит народу Латвии», — в которой нет указания на этническое происхождение народа Латвии, а речь идет о сообществе всех граждан Латвии вне зависимости от их национальности. Я убежден, что авторы Сатверсе в 1922 году осознанно внесли в нее понятие «народ Латвии», а не «латышский народ», закрепив в основном законе страны признание многонациональности общества», — заявил парламентарий.

По мнению Агешина, отказ от понятия «народ Латвии» означает фактический подвиг устоев государства, во-вторых, противоречит самому тексту Сатверсе, а в-третьих, усугубляет напряжение в драматически расколотом обществе, поскольку парламентское большинство на законодательном уровне готово подвить гражданам «правильных» и «неправильных».

По мнению Мирского, сейчас радикалы привлекают внимание воровато-коррупционных избирателей: «Завтра они еще преамбулу придумают, еще какие-то законы, полевзвратят опять будут поднимать вопросы о закрытии русских школ, эта тема неслыханна, как только начинают отвлекать население особым мнением в истории латышского народа и языка, несуществующей латышской истории, которую придумали за последние 20 лет».

Порочающе решение парламента Латвии подтверд не только посол Вешняков, но и МИД России. «Цель этого политический ангажированного документа — юридически закрепить превосходство титульной нации над национальными меньшинствами. Это приведет к дальнейшему межэтническому расколу», — заявили на Смоленской площади.

Респектабельная европейская пресса почти не скрывает удивления. «Французский «Национальный фронт» столкнулся с серьезными трудностями менее чем через месяц после победы на выборах в Европарламент, не сумев сформировать группу с единым мышлением», — пишет The Financial Times. — Хотя лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен делала ставку именно на это, чтобы получить возможность дальше продвигать свою ярую антииммигрантскую политику и политику против ЕС».

Британская Guardian называет даже конкретную сумму, на которую не сможет теперь претендовать «Национальный фронт» — 22 миллиона евро.

Тем не менее в самой партии Ле Пен продолжают хвритаться. «Не берите в голову заявления преедателей и спекуляций СМИ. Мы и наши союзники создадим прочную политическую группу, но пусть Ле Пен и ее соратники представят Людвигу Деллуну».

Однако Владимир Швейцер уверен, что шансы Ле Пен теперь практически равны нулю. «Проблема в том, что кто-то должен был на первых, а кто-то на вторых ролях», — объясняет эксперт. — С одной стороны, они будут получать общие деньги и делить их, но, с другой, утратят свою независимость и должны будут подстраиваться в первую очередь под мнение Франции. Никто не хочет входить в группу на правах участников второго сорта, а по-другому не получится, потому что Ле Пен уже заняла ведущую позицию».

Подобный опыт, уточняет Швейцер, у националистов был уже в 2008 году, когда короткое время такая депутатская группа существовала: «Но они очень быстро разругались. Стратегические и тактические интересы их категорически не совпадают. Сейчас Ле Пен не остается ничего, кроме как играть в европейской политике, который способен учесть разные интересы. Но разговорам о возможной группе она сейчас всего лишь пытается заработать себе очки».

Правые и успешные

НЕДАВНИЕ выборы в Европарламент показали, насколько выросла популярность правых партий. Еще вчера они считались радикальными и маргинальными, а сегодня с успехом участвуют в местных, национальных и даже общеввропейских выборах. Представляем другие, кроме французской и британской, самые заметные праворадикальные партии Европы.

✓ АВСТРИЯ

Партия свободы

Мест в национальном парламенте: 34 из 183 (нижняя палата). Мест в Европарламенте: 4 из 18 (квота страны в Европарламенте).

Австрийскую партию свободы (АПС), возможно, проще всего обвинить в идеологической неясности. Хотя бы потому, что она считается преемницей «Союза независимых» — политической партии, сразу после Второй мировой войны объединившей значительную часть отставных офицеров вермахта и войск СС. Первого успеха «независимых» добились уже в 1949 году, заняв на парламентских выборах третье место с 11,7 процента голосов.

Новый рост популярности АПС начался в середине 1980-х, когда ее возглавил радикал Йорг Хаидер с идеями «эквидиста нацизма». И в 1999 году Европа пережила шок: АПС набрала 27,2 процента голосов и вошла в правящую коалицию. Это резко испортило отношение Австрии к большинству стран ЕС, Хаидер вынужден был отказаться от участия в работе правительства, ушел в тень, а в 2005 году и вовсе покинул партию. Правда, к тому времени австрийцы, и сами испугались своего радикализма, и популярность АПС упала до 4 процентов. Но через десять лет антииммигрантская риторика позволила ей в очередной раз вернуться в игру — получить 4 мандата в Европарламенте.

✓ ВЕНГРИЯ

Партия «Йоббик»

Мест в национальном парламенте: 46 из 386. Мест в Европарламенте: 3 из 22 (квота страны в Европарламенте).

Партия «Йоббик» («За лучшую Венгрию») не любит очень многих: цыган за асоциальный образ жизни и высокую преступность, евреев — за мировую войну, румын, словаков и украинцев — за отобранные земли и ассимиляцию оказавшихся на их территории венгров. Проще говоря, только венгров партии и любителей.

Возникла она в 2003 году в среде радикальных студентов как ответ на провал правых партий на парламентских выборах и возвращении к власти бывших коммунистов из Венгерской социалистической партии. Очень быстро члены «Йоббика» зарекомендовали себя как жесточайшие последователи Ференца Салаша — «последнего союзника Гитлера».

Пока «Йоббик» находится в тени правящей праворадикальной партии «Фидеш», но от выборов к выборам увеличивает свое присутствие в парламенте.

✓ ГРЕЦИЯ

«Золотая заря»

Мест в национальном парламенте: 18 из 300. Мест в Европарламенте: 3 из 21 (квота страны в Европарламенте).

Праворадикалам из «Золотой зари» не чужды парос и этнический размах. «Золотая зоря» — это гораздо больше, чем политическая партия, — утверждает ее в программе. — Это надежда на выживание в период трудных времен для эллинизма. Это тайный голос криво, что выживает в неизменном виде на протяжении тысячи лет истории...».

История самой партии не так продолжительна. Она сформировалась в 1980-х под руководством Николаоса Михалилиакоса. Он еще в 16 лет успел поучаствовать в деятельности нескольких нацистских группировок и поехать в тюрьму за кражи автомобилей.

Политиком национального масштаба Михалилиакоса сделал экономический кризис 2008 года. В последующие несколько лет его бойцы стали одной из главных сил уличных антиправительственных протестов, боевики партии отметились в нападениях на мигрантов, антифашистов и представителей левых партий.

Лидер «Золотой зари» был избран в муниципальный совет Афин, на национальном уровне партия сделала резкий скачок с одного процента поддержки в 2011 году до 6,9 процента в 2012-м, а теперь получила представительство и в Европарламенте.

Ле Пен теряет миллионы и отца

ПЛАН создания европейского «националистического интернационала» отложены в долгий ящик. Лидер французской ультраправой партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен отказалась создавать коалицию с польской партией «Конгресс новых правых» (КНР).

Поводом для такого решения стали идеологические расхождения, а также полупубличные высказывания лидера КНР Януша Корвина-Микше. Тот, в частности, публично предположил, что «возможно, фюрер Третьего рейха не знал об истреблении евреев». Кроме того, польские радикалы выступают за отмену избирательного права для женщин, а также резко критикуют неопределенную позицию партнера Ле Пен по коалиции Гитра Видлера из нидерландской Партии свободы.

«Его слова, его политические взгляды противостоят нашим ценностям», — объяснила свое решение Ле Пен, признавшись, что все же не терпит надежды сформировать новую группу в Европарламенте до конца года. — Мы предпочли похоронить создание группы в данный момент, чтобы не связывать себя с людьми, которые не разделяют наших ценностей и политических взглядов».

Но реальная причина несколько другая, уверил руководитель Центра партийно-политических исследований Института Европы Владимир Швейцер. «Объект неприязни Ле Пен — иностранные рабочие», — напоминает эксперт. — Они занимают места французам, на них нужны социальные выплаты, которые по идее должны идти на французов. А у поляков желание другое — уехать во Францию и работать. Поэтому найти общий язык им бы никогда не удалось».

Для создания группы в Европарламенте необходимо не менее 25 депутатов из семи различных стран. Нужное число депутатов Ле Пен могла бы собрать без проблем, но вот семь государств они представлять не будут.

Напомним, что победу на майских выборах одержал не только «Национальный фронт», набравший во Франции почти четверть голосов, но и формально близкая по духу Партия независимости Соединенного Королевства (UKIP), за которую проголосовали 30 процентов британцев. Обещая сыграть на выдох своих стран из Еврозоны, но это чуть ли не единственное, что их объединяет.

Сам по себе успех евроэспективов был признан проливом, однако на-

блюдители уже тогда сомневались, что националистам удастся достичь соглашения и создать полноценную коалицию.

Лидер UKIP Найджел Фарадж еще по итогам выборов 2009 года создал фракцию «Борьба за свободу и демократию», но объединяться с «Нафронтон» там отнюдь не спешит. Фарадж обвинил Ле Пен в антисемитизме, который у нее в крови», намекая, очевидно, на ее отца и создателя партии Жана-Мари Ле Пена, который не раз позволял себе высказывания с соответствующим душком. При этом сама Ле Пен называет холостяка «вершиной варварства».

86-летний отец вообще доставляет ей немало хлопот, помимо репутационных сложностей для партии. Так, он раскритиковал дочь за нежелание объединяться в Европарламенте с греческими националистами из партии «Золотая зоря» и венгерского «Йоббика», которых в «нацфронте» видят, сочи недостаточно respectable. Еще раньше Жан-Мари Ле Пен говорил, что при дочери создавая им партии «буржуазилась».

В итоге Марин Ле Пен обвинила Фараджа в «грязных политических трюках», а слова отца назвала «варшувскими шпанами», позже, правда, погово-

рилась, что все разговоры об их сороте — это «много шума из ничего».

Респектабельная европейская пресса почти не скрывает удивления. «Французский «Национальный фронт» столкнулся с серьезными трудностями менее чем через месяц после победы на выборах в Европарламент, не сумев сформировать группу с единым мышлением», — пишет The Financial Times. — Хотя лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен делала ставку именно на это, чтобы получить возможность дальше продвигать свою ярую антииммигрантскую политику и политику против ЕС».

Британская Guardian называет даже конкретную сумму, на которую не сможет теперь претендовать «Национальный фронт» — 22 миллиона евро.

Тем не менее в самой партии Ле Пен продолжают хвритаться. «Не берите в голову заявления преедателей и спекуляций СМИ. Мы и наши союзники создадим прочную политическую группу, но пусть Ле Пен и ее соратники представят Людвигу Деллуну».

Однако Владимир Швейцер уверен, что шансы Ле Пен теперь практически равны нулю. «Проблема в том, что кто-то должен был на первых, а кто-то на вторых ролях», — объясняет эксперт. — С

одной стороны, они будут получать общие деньги и делить их, но, с другой, утратят свою независимость и должны будут подстраиваться в первую очередь под мнение Франции. Никто не хочет входить в группу на правах участников второго сорта, а по-другому не получится, потому что Ле Пен уже заняла ведущую позицию».

Подобный опыт, уточняет Швейцер, у националистов был уже в 2008 году, когда короткое время такая депутатская группа существовала: «Но они очень быстро разругались. Стратегические и тактические интересы их категорически не совпадают. Сейчас Ле Пен не остается ничего, кроме как играть в европейской политике, который способен учесть разные интересы. Но разговорам о возможной группе она сейчас всего лишь пытается заработать себе очки».